

картины), талантливый молодой человек сможет преодолеть определенные жизненные трудности и обстоятельства, не озлобившись на мир, а найти в будущем своё предназначение и снова научиться радоваться жизни. Причем, характер и поступки *Кая*, который никогда не закрывает дверь своей квартиры, дает в ней всем нуждающимся приют (к примеру, разрешает поселиться у себя совершенно незнакомой ему приезжей девушке Неле, не поступившей в институт), также вселяют веру в то, что герой по-прежнему останется доверчивым и отзывчивым, добрым и открытым.

Вывод

Таким образом, суггестивность и интертекстуальность поэтонима – важные составляющие ономапоэтической матрицы, благодаря комплексному взаимодействию которых при интерпретации литературного произведения можно не только детально «расшифровать» ИС в его связи с ХК, но и проследить авторскую концепцию в плане характеристики и становления образов персонажей, а также выявить основные тенденции при создании и использовании отдельным драматургом проприальных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрачкова, И. М. К вопросу об интерпретации имени собственного в драматургическом тексте: составляющие ономастической матрицы в пьесе А.М. Галина «Звёзды на утреннем небе» / И. М. Петрачкова // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы IV Международной научной конференции [Электронный ресурс] / отвт. ред. С.А. Скуридина. – Электрон. текстовые и граф. данные (9,5 Мб). – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2023.– 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM): цв. – С. 242 – 246.

2. Арбузов, А. Н. Избранное. В 2-х т. / А. Н. Арбузов. – Т. 2 / Коммент. Л. Нимвицкой. – М.: Искусство, 1981. – 792 с.

3. Петрачкова, И.М. Суггестивность поэтонимов в драме-ремейке Елены Анатольевны Греминой «Дело корнета О-ва» / И. М. Петрачкова // Веснік Мазырскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2022. – № 2 (60). – С. 131–137.

4. Петрачкова, И. М. Информативность прецедентных имён собственных в пьесах Людмилы Николаевны Разумовской / И. М. Петрачкова // Грани языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты : сб. науч. статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.П. Зайцева (отв. ред.) [и др.] ; под общ. ред. И. П. Зайцевой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 272–277.

5. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание. / А. В. Суперанская. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.

УДК 81>373.231:82-2Ерофеев

И. М. Петрачкова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

г. Гомель, Республика Беларусь

ЗНАЧИМОСТЬ КООРДИНАТИВНОГО ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В ТРАГЕДИИ ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА «ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ, ИЛИ ШАГИ КОМАНДОРА»

Введение

Произведения современной драматургии «поствампировского» периода отличаются своеобразием ономапоэтических средств, которые авторы интродуцируют в худо-

жественную канву своих текстов. Одной из таких тенденций в выборе и создании имен собственных (далее ИС) в драматургическом дискурсе последней четверти XX века является многочисленное использование так называемых прецедентных имен (ПИ), или имен-реминисценций, аллюзий, имен-переключек. Сам термин «прецедентный» в переводе с латинского означает «*предшествовавший*» (от лат. praecedere – предшествовать, идти вперед). Реминисцентные имена – вербальный прецедентный феномен, который определяется как индивидуальное имя, связанное: 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных; 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная; 3) с именем-символом, указывающим на некоторую эталонную совокупность определенных качеств [1, с. 98]. ПИ основаны на идее подтекста, причём подтекста намеренного, предусмотренного авторским замыслом. Употребление в ХТ имен данного типа, обладающих определенной лингвокультурной спецификой, позволяет драматургу сообщить новую информацию, выразить логическую и эмоциональную оценку объекта, вести скрытый диалог с читателем / зрителем, эффективнее воздействовать на двойного адресата за счёт экспрессивно-стилистической окрашенности оценочных ономастических номинаций.

Реминисценции ХТ принадлежат к тому разряду языковых единиц, которые являются знакомыми и узнаваемыми многими носителями языка, имеют достаточно устойчивый и воспроизводимый состав ассоциаций, возникающих в сознании читателей. Эти единицы являются имплицитным отражением народного стереотипа, заключенного в словесную языковую оболочку. Образы персонажей с ПИ в ХТ всегда психологически детерминированы, но при этом статичны, их поступки предсказуемы, типажи нарочито узнаваемы [2, с. 201]. Актуальность нашей работы в том, что ранее ономапоэтическое пространство трагедии В. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» (1985) не исследовалось, а между тем количество ПИ, включенных в ХК, составляет около 80% от общего числа антропонимов.

Цель

Установление прагматических возможностей координативного перечисления ПИ в ономапоэтическом пространстве пьесы В.В. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора». Данная цель требует решения ряда задач: 1) выявить в ХК цепочки ПИ с сочинительной связью, 2) установить прагматику применения данного риторического приема в ХК, который присущ индивидуально-авторскому стилю драматурга.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования данной статьи стала такая пьеса В. В. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» [3]. Это произведение, написанное для театра, пожалуй, одно из самых многочисленных по количеству используемых ономапоэтических средств в современной драматургии. Нами выявлено и проанализировано более 440 поэтонимов, из них свыше 190 антропонимов. Причем, число антропонимов сюжетных действующих лиц не превышает 20 единиц в первичной номинации без учета различных фонетико-орфографических и деривационных вариантов, а вот более 150 остальных именованных – это ПИ. Предметом нашего исследования становятся именно реминисценции, которые функционируют в указанном произведении, их прагматика и особенности употребления. Методами исследования являются дескриптивный, когнитивный, текстологический и прагматический аспекты изучения имен-переключек.

Результаты исследования и их обсуждение

Трагедия В. В. Ерофеева, написанная в духе театра абсурда, с позиций социолингвистики представляется нам персональным, или личностно-ориентированным драма-

тургическим дискурсом, который имеет свою специфику выражения. В персональном дискурсе художник слова, скорее, выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, а не как представитель определенного социального института. Художественный контекст (ХК) пьесы В. В. Ерофеева зачастую представляет собой преимущественно монологично выстроенные реплики главного героя произведения Льва Гуревича, пациента психиатрической больницы. С помощью ПИ В. В. Ерофеев делает отсылки к философским и психологическим интроспективным подтекстам, которые интродуцированы в драматургический дискурс. Именно они содействуют образованию в ХК смыслового прорыва – озарения, внезапного понимания сути дела, душевного состояния, положения вещей. Композиционно-речевой формой смыслового прорыва ПИ является текстовый поток образов, своеобразная магма смыслов, разорванных со своими ближайшими ментальными образованиями.

Драматург В. В. Ерофеев использует для усиления смыслового прорыва *координативное перечисление* ПИ разноплановых и несочетаемых сущностей или явлений, как сочетание несовместимых признаков, либо намеренный алогизм [4, с. 53]. Перечисление в классической риторике является фигурой или риторическим приемом, в котором могут участвовать разные части речи. В исследуемом ХК наблюдается *координативное перечисление* – перечисление с сочинительной синтаксической связью. Как и другие риторические «фигуры прибавления», т. е. приемы, связанные с амплификацией текстового сообщения, прием перечисления, помимо эстетической, имеет функцию речевого воздействия. На примерах из текста русской драматургии будет рассмотрена риторическая фигура, составляющими которой являются ПИ, связанные сочинительной связью. Приведем примеры координативного перечисления из ХК пьесы.

Главный герой пьесы Лев Исаакович Гуревич, бывший эрудит, в прошлом искатель любви и истины стал не только социальным изгоем, но и духовным калекой. Остатки собственного сознания, собственных мифов (мечта о созвездии *Волонаса*, о *Плеядах*, сестрах, ставших женами богов) подавляются растерянностью перед непониманием земной реальности, страхом перед утратой равновесия: «*Но что мне до Волонаса и Плеяд, когда я стал замечать в себе вот какую странность: обнаружил, что, подняв левую ногу, я не могу одновременно поднять и правую. Это меня подкосило*» [3, с. 185]. Гуревич способен мыслить не общепринятыми масштабами, а универсально, глобально. Причем ему удается соотносить масштабное с обыденным. Гуревич пытается применить универсальные критерии к явлениям природы и человеческой жизни. Так, национальный миф о коллективном разуме, хранимом народом, равно как и о мировом разуме, для Гуревича разрушен: «*Как все-таки стремглав мельчает человечество. От блистательной царицы Тамары – до этой вот Тamarочки. От Франциско Гойи – до его соплеменника и тезки генерала Франко. От Гая Юлия Цезаря – к Цезарю Кюи, а от него уж совсем – к Цезарю Солодарю. <...> А от Витуса Беринга – к Герману Герингу. А от псалмопевца Давида – к Давиду Тухманову*» [3, с. 215]. В общей утрате смысла невозможно скорректировать индивидуальные представления существующими в социуме: алогичная загадка о поросятах приводит Гуревича к сумасшествию (не безумию): «*Вот тут я понял, что теряю рассудок. <...> И с того дня – мешанина в голове, ...<...> Но все отчего-то путается, поросенки, курганы. Генри Форд и Эрнст Резерфорд. Рембрандт и Вилли Брандт*» [3, с. 193]. Обращает внимание и тот факт, что традиционное *координативное перечисление* сопровождается поэтической *рифмовкой*: «*ГУРЕВИЧ (удаляется с сопровождающими, и голос его все приглушеннее): Эптон Синклер и Синклер Льюис, Синклер Льюис и Льюис Кэрролл... Вера Марецкая и Майя Плисецкая... Жак Оффенбах и Людвиг Фейербах... (уже едва слышно)... Виктор Боков и Владимир Набоков... Энрико Карузо и Робинзон Крузо...*» [3, с. 255].

В трагедии мотив безумия раскрывается в полную силу. Действие происходит в психиатрической больнице, но в финале неразрешенным остается вопрос: кто более душевно болен – пациенты или медперсонал, поскольку Гуревич – не единственный пациент с такой эрудицией. Речь старосты 3-й палаты также наполнена ПИ: «ПРОХОРОВ (как только скрываются белые халаты, повисает на шее Алехи-Диссидента): Алеха! Да ты же – гиперборей! Алкивиад! Смарагд! Да ты же Мюрат, на белом коне вступающий на Арбат! Ты **Фарабундо Марти!** Нет, русский народ не скудеет подвижниками, и никогда не оскудеет! [3, с. 265] ПРОХОРОВ: Болеть? ха-ха. <...> А дня через три-четыре ты, пожалуйста, сможешь передвигать свои ножки. <...> Я тебя развлеку, как сумею: буду петь тебе детские песенки товарища **Раухвергера...** или там **Оскара Фельцмана, Френкеля, Льва Книппера и Даниила Покрасса...** (известные композиторы СССР – И.П.) короче, все, что на слова **Симеона Лазаревича Шульмана, Инны Гофф и Соломона Фогельсона (поэты-песенники – И.П.)...**» [3, с. 265–266].

В пьесе «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» автор апеллирует к подобным именам, не столько чтобы выразить свое отношение к героям и событиям прошлого, сколько расширить границы замкнутого больничного пространства и создать игровой или комический эффект, демонстрируя абсурдность происходящих в пьесе событий. Способность воссоздавать лингвокультурные образы, ассоциации, заложенные в таких номинациях, определяет также возможность преодоления языкового и культурного барьеров между коммуникантами. Причем, у В. В. Ерофеева ПИ интродуцированы в композиционно-речевую структуру ХК в форме рассуждения, т.е. вербальное выражение мыслей и чувств, назначением которого является определение неочевидных явлений, имеющих отношение к внешнему или внутреннему миру и состоянию человека. Личностно-ориентированный драматургический дискурс опирается на активное осмысление содержания речи со стороны адресата, которое зависит от формы знака и личностной концептосферы реципиента. Употребление своеобразной ономастической игры с ПИ в пьесе В.В. Ерофеева обусловлено реализацией авторской концепции.

Вывод

Таким образом, цепочки ПИ, их парное сочетание в речи персонажей (**Хейфиц и Ромм, Столпер и Файнциммер, Лев Книппер и Даниил Покрасс** и т. д.) или же последовательное нанизывание ономастических сравнений (как **Бонапарт**, как **Бетховен**, как **Чапий**, как **Веспуччи**, как **святой Антоний Падуанский**, как **Гельдерминс**; как **Коллонтай в Стокгольме**, как **Клим Ворошилов** и проч.), рифмовка поэтонимов, референтами которых стали имена иностранных и русских известных исторических персон, деятели искусства, культуры, политики, литературные герои, их произведения (**от гуманиста Короленко до прокурора Крыленко, от Иммануила Канта до «Слеплого музыканта», от Витуса Беринга к Герману Герингу; Генри Форд и Эрнест Резерфорд, Рембранд и Вилли Брандт, Эптон Синклер и Синклер Льюис, Синклер Льюис и Льюис Кэрролл, Вера Марецкая и Майя Плисецкая** и под.) – всё это примеры координативного перечисления, которые позволяют определить широту кругозора пациентов психиатрической больницы времен СССР, уровень их эрудиции. Именно глобализм мышления, умение анализировать, находить исторические параллели, широта восприятия, нестандартное видение проблем окружающей действительности, которыми обладают герои трагедии, являлись для властей убедительными критериями безумия типичного интеллигента советской эпохи. Не имея больших возможностей для характеристики действующих лиц в ХТ драматургического дискурса, писатель задеиствует с этой целью реплики персонажей, которые и наполняет перечислением воплощенных ПИ из разных областей знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрачкова, И. М. Имена-реминисценции в текстах современной русской прозы / И. М. Петрачкова // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель, 2004. – № 1 (22). – С. 97–101.
2. Петрачкова, И. М. Прецедентные имена как экспликатеры идиоматических и паремиологических смыслов в постмодернистских пьесах Д. М. Липскерова / И. М. Петрачкова // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем: К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко / редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 199– 05 с.
3. Ерофеев, В. В. Малое собрание сочинений : сборник / В. В. Ерофеев. – М. : «Азбука-Аттикус», 2018. – С. 247 – 298.
4. Васильева, Н. В. Суггестивный механизм риторического приема ENUMERATIO / Н.В. Васильева // Международная конференция «Лингвистический форум 2022: Традиционные речевые формы и практики», 17–19 ноября 2022 г. : тезисы докладов. – Москва : Институт языкознания РАН, 2022. – С. 49 –58.

УДК 811.161.3'373.2:398.92

Л. В. Поплавная

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-МЕТЕОНИМАМИ В БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Введение

Лингвокультурологический подход к изучению языка и его единиц опирается на идею аккумулятивной функции языка, благодаря которой в нём отражается, сохраняется и передаётся во времени и пространстве опыт народа, его мироощущение. Среди всех языковых единиц особое место занимают фразеологизмы, которые являются, как подчёркивает В.А. Маслова, “душой каждого национального языка, в которой выражаецца дух и особенность нации” [1, с. 82].

Фразеологизмы всегда служили средством специфики культурного восприятия окружающего мира. В них присутствует народная мудрость и быт, что позволяет лучше познать ту или другую культуру. Таким образом, интерес к фразеологическому составу языка как к отражению национального самосознания лингвокультурных общностей, проявляющийся сегодня в лингвистической науке, свидетельствует об актуальности рассматриваемой в рамках данной статьи проблематики.

Цель

Целью данной статьи является исследование семантики фразеологизмов белорусского литературного языка с компонентами-метеонимами, которые образно характеризуют человека и описывают различные аспекты человеческой жизнедеятельности

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили фразеологические единицы белорусского литературного языка с компонентами-метеонимами, которые обозначают природные осадки. В составе фразеологизмов названные лексемы приобретают символическое значение.